

007 тоже хотел бы отрастить руку и опереться на стену. Он был готов взорваться прямо в теле Гу Чжэня. Немного успокоившись, он заорал:

— Чёрт, мать твою, это были слова в порыве гнева! Слова в гневе, ты понимаешь?! Я, прямой носитель, оказался геем — это ещё куда ни шло, но чёрт возьми, ещё и пассивным! Ты хочешь, чтобы я каждый день смотрел, как мужской главный герой с каменным лицом тебя трахает?!

Гу Чжэнь, вертясь, сказал:

— Ну... у тебя же есть функция автоматического блокировки, когда носитель занимается порнографией...

007:

—

Мой носитель, черт бы побрал, такой заботливый.

Ладно, носитель, который уже уехал, как дерьмо, которое уже вытекло. Он понял: это полный трус и глупец, спасения нет, спасения нет.

Вскоре госпожа Се вышла, поддерживаемая Хэ Сюйляном и Си Юэ. У Си Юэ были красные глаза, казалось, она плакала. На самом деле Си Юэ и Е Жань были ещё молоды, Си Юэ было всего за двадцать, а Е Жаню всего семнадцать. Сказать по правде, госпоже Се не должно было быть так много лет, но перед ними стояла дряхлая старуха, казалось, уже перевалившая за семьдесят. На старом, жёлтом лице были борозды морщин, голова была полностью седой, от долгого отсутствия солнечного света, казалось, кости стали хрупкими, и её трясло, даже когда её поддерживали Си Юэ и Хэ Сюйлян.

Гу Чжэнь взглянул, и ему стало невыносимо больно на сердце. В прошлой жизни его воспитывали дедушка и бабушка, поэтому он был особенно привязан к людям старшего поколения. Увидев это, он поспешил вперёд, чтобы поддержать её, и мягко сказал:

— Госпожа Се, как вы себя чувствуете?

Госпожа Се внимательно всмотрелась, затем её лицо стало ещё хуже, и дрожа всем телом, она хотела опуститься на колени:

— Старая женщина приветствует канцлера...

Гу Чжэнь поспешил её остановить и только тогда заметил, что у госпожи Се в глазах ни живого огонька, ни фокуса. Он неуверенно помахал рукой перед лицом госпожи Се, но та совершенно не отреагировала. Гу Чжэнь был сильно удивлён: эта госпожа Се, оказывается, уже ослепла...

Гу Чжэнь поднял госпожу Се и, чётко произнося каждое слово, сказал:

— Я не канцлер Гу.

Си Юэ подняла на него взгляд.

Госпожа Се с недоверием повернула голову в сторону Гу Чжэня:

— Не может быть... этот голос точно... Юэ-эр, кто этот господин...

Си Юэ ещё не успела открыть рот, как Гу Чжэнь поспешил сказать:

— Прежний канцлер Гу был казнён за обман государя и тяжкие преступления. Я — новый канцлер.

Гу Чжэнь на мгновение задумался, затем сказал:

— Меня зовут Гу Фэйцин.

Си Юэ снова глубоко посмотрела на Гу Чжэня, поджала губы и ничего не сказала.

Госпожа Се, услышав это, взволнованно затряслась всем телом и стала спрашивать:

— Прав... правда ли... прежний канцлер Гу уже мёртв? Неудивительно, что выпустили старую женщину... Небо имеет глаза... Небо имеет глаза...

Затем госпожа Се высунула свои сухие руки, сложив их перед грудью к небу, и из уже не видящих глаз потекли две мутные слезы. Гу Чжэнь схватил руки госпожи Се и торжественно сказал:

— В мире Цзяньюнь дела постепенно налаживаются. Си Юэ и Е Жань теперь оба офицеры при дворе. Госпожа Се, вы можете быть спокойны, просто наслаждайтесь старостью в резиденции канцлера.

Госпожа Се была тронута и не веря своим ушам спросила:

— Юэ-эр, господин... господин говорит правду, что ты и Жань-Жань оба стали офицерами?

Си Юэ молчала мгновение, затем сказала:

— Мама, не волнуйся. Я и Жань-Жань оба служим новому канцлеру. Господин... господин очень хорошо относится к нам.

Госпожа Се вытерла слёзы:

— Это хорошо, это хорошо. А Жань-Жань? Я всё время не слышу голоса Жань-Жаня.

Хэ Сюйлян открыл рот и сказал:

— Е Жань скоро вернётся.

Госпожа Се только тогда успокоилась, и на её лице появилась улыбка:

— А Лян, какая теперь должность у А-Ляна?

Госпожа Се тоже относилась к Хэ Сюйляну как к родному сыну. Гу Чжэнь только хотел сказать, что Хэ Сюйлян уже является великим маршалом первого ранга, но Хэ Сюйлян его остановил и сказал:

— Всего лишь младший офицер седьмого ранга.

Госпожа Се сначала немного разочаровалась, но затем всё же сказала:

— Тогда у тебя продвижение немного медленное... Ладно, тоже считается подходящим. Когда

ты женишься на Юэ-Юэ? Пусть канцлер будет свахой. Вы оба уже не маленькие, а я уже наполовину в гробу. Если вы завершите это большое дело жизни, я могу быть спокойной.

Улыбка на лице Гу Чжэня постепенно исчезла.

Как раз когда атмосфера была очень неловкой, Е Жань вернулся, за ним шёл Ли Аньфэн. Юноша одним взглядом увидел свою мать с седой головой, замер на мгновение, затем потерял голос и крикнул «Мама», бросившись к ней, с трудом сдерживая слёзы.

Госпожа Се, услышав голос Е Жаня, снова залилась старыми слезами, вытянула дрожащую руку и потрогала лицо Е Жаня:

— Жань-Жань... хороший сын матери... вырос... вырос...

Е Жань, шмыгнув носом, кивнул, затем повернул голову к Гу Чжэню:

— Спасибо... канцлер.

В этот момент Ли Аньфэн подошёл, поклонился всем и только потом объяснил Гу Чжэню:

— У моего отца много официальных дел, ему неудобно, надеюсь, канцлер не будет в обиде.

Гу Чжэнь махнул рукой:

— Какие слова, генерал Ли. Как рана на спине генерала Ли?

Ли Аньфэн улыбнулся:

— Спасибо канцлеру за лекарства и добавки, отправленные ранее, уже без проблем.

Гу Чжэнь вздохнул:

— Это хорошо.

Госпожа Се не могла видеть, но услышав полный сил и не теряющий достоинства голос Ли Аньфэна, могла почувствовать, что это не простой человек, и спросила:

— Этот господин...

Ли Аньфэн ещё не успел говорить, как Е Жань радостно открыл рот:

— Мама, это генерал Ли Аньфэн. Е Жань всё время учится у генерала Ли военной стратегии и походам. Генерал Ли очень начитанный человек.

Ли Аньфэн «ха-ха» рассмеялся дважды и сказал:

— Какие слова, я Ли Аньфэн, просто грубый воин, не могу сравниться с талантом и способностями господина Хэ.

Несколько человек болтали о разговорах, что было очень естественно, полностью игнорируя Гу Чжэня. Госпожа Се, услышав слова Ли Аньфэна, на лице немного не согласилась, слепыми глазами похлопала по тыльной стороне руки Хэ Сюйляна:

— А-Лян, твоя способность тоже не маленькая, почему не можешь подняться? Когда ты тоже

сможешь стать генералом, Юэ-Юэ хотя бы сможет с тобой жить хорошей жизнью.

Ли Аньфэн, услышав эти слова, замер. Он на самом деле давно заметил эту прекрасную женщину рядом с Хэ Сюйляном, но не думал, что у них уже есть такие отношения, удивлённо сказал:

— Оказывается, у господина Хэ уже есть свадьба...

Слова ещё не были закончены, Си Юэ прервала:

— Мама, человек, который нравится Си Юэ, не господин Хэ, вы больше не вслепую не назначайте пары.

Госпожа Се услышала и сказала:

— Ты же с детства любила А-Ляна, как вдруг не любишь...

Си Юэ, услышав это, немного раздражилась. Действительно, раньше она любила Хэ Сюйляна до костей. В те два года страданий только это чувство могло служить утешением, поддерживая её жить. Но когда она увидела, что Хэ Сюйлян поцеловал Гу Чжэня, в сердце было только гнев и негодование. Почему этот мужчина может так безбашенно полюбить преступника, уничтожившего Врата Жусун?! А теперь, даже зная, что этот Гу Чжэнь уже не прежний Гу Чжэнь, прошло так много времени, Си Юэ обнаружила, что на самом деле без Хэ Сюйляна тоже ничего особенного. У неё ещё много новых пейзажей, которые нужно увидеть. Хэ Сюйлян в её жизни внезапно стал незначительным.

Поэтому она сказала:

— Вы не вмешивайтесь, канцлер ещё здесь, эти мелкие дела мы потом обсудим.

Госпожа Се была женщиной без опыта, чувствовала, что этот канцлер, кажется, хорошо говорит, в сердце сжалось, но не было никакого случая для опасений, в данный момент спросила:

— Кто тебе нравится, ой, ты меня убьешь от спешки, ты уже не маленькая, ещё старше — кто тебя возьмёт, ты быстро скажи, чтобы канцлер мог быть хозяином для тебя.

Гу Чжэнь тихонько слушал, на самом деле у него тоже было немного любопытства, на какого мужчину забрала Си Юэ, уже есть женщина, которая не любит мужского главного героя, слишком редко!

Си Юэ была очень раздражена, небрежно сказала:

— Канцлер тут не волен решать, мама, я веду вас мыться и отдыхать.

Госпожа Се была очень упрямой, сказала:

— Какой человек канцлер не может быть хозяином, ты хочешь живьем заставить мать умереть, мать эти два года ни о чём не думала, не ела, только думала о твоём большом деле жизни, ты этот ребёнок почему ещё прячешь.

Ли Аньфэн смотрел неловко, сказал:

— Госпожа, вы не спешите, у девочек это сердечное дело естественно не желает открывать

перед всеми, вы подождите, пока с Си Юэ отдельно поговорите.

□Авторский комментарий□: Сегодня поздно _(:з”∠)_ Эх, я не думал, что вы будете ждать... Тогда я буду предупреждать в следующий раз. Кстати, вчера я не обновлялся, а бац — прибавилось 20 подписчиков. Что с вами творится?!

<http://bllate.org/book/16782/1543817>